

Эх, ты, шляпа!.. Как и где теряем?

Когда и кто первым надел головной убор, можно определить лишь примерно, поэтому следы самой древней шляпы теряются...

...в глубине веков

И всё же каким-то образом учёные выяснили, что с окончанием ледникового периода людям, избравшим местом жительства север, пришлось придумывать защиту от холода и ветра. Наряду с шубами и накидками появились меховой капюшон и шапка-малахай. Тогда же степные кочевники, эти первые дизайнеры одежды, создали войлочный колпак с наушниками – прототип знаменитого русского треуха или шапки-ушанки.

У жителей южных стран была другая проблема – жаркое солнце, от которого спасали шляпы с широкими полями. Первой такой шляпой стал греческий петасос, который, согласно легенде, изобрёл хитрый бог Гермес. От него произошли все стетсоны, сомбреро, панамы и другие шляпы Старого и Нового Света. Азия изобрела другой фасон – маленькую шапочку, закрывающую лишь темя, тибетейку и кипу.

*Соломенная шляпка золотая,
С головки вашей ветреной слетая,
Ещё не раз пленять собой могла,
Но лошадью какой-то офицерской
С гримасою какой-то изуверской
Она внезапно съедена была.*

Чудная песенка на стихи Б. Окуджавы в исполнении А. Миронова и случай с потерянной женской шляпкой. Водевильная история, ветреная француженка, несерьёзный жанр (советский телевизионный фильм «Соломенная шляпка» по пьесе Э. Лабиша с удовольствием смотрят зрители не один десяток лет). Бывает, конечно, когда женские шапки из ценного меха срывают с головы не порывы ветра, а воры. Только речь здесь не об этом.

Ещё в XVIII веке шляпы парижских модниц стали если не самыми тяжёлыми, то уж наверняка самыми громоздкими головными уборами за всю историю. Отпуская на волю фантазию, их обладательницы носили на своих прелестных головках корабли под всеми

парусами, многобашенные замки и целые композиции наподобие «Изгнания Адама и Евы из рая». Часто всё это великолепие помещалось не на шляпах, а на громадных пудренных париках. Не раз накануне бала слугам приходилось срочно расширять парадные двери, иначе дамы с громоздкими причёсками просто не смогли бы туда войти.

В следующем столетии нравы стали скромнее, но любое светское мероприятие всё равно превращалось в состязание модных шляпок. Их было бесчисленное множество – чепцы, тюрбаны, маленькие «токи» с перьями-эгретами, крохотные «биби» и алые мушкетёрские береты (в таком блистала на балу Татьяна Ларина). Мужчины были куда скромнее: цилиндры, котелки, а на отдыхе – соломенные канотье.

Мы считаем, что мода двадцать первого века самая быстроногая: цвета, фасоны, ткани меняются каждый сезон. Но, оказывается, в начале девятнадцатого века женская шляпка могла сменить фасон тридцать раз за один сезон!

Исторически так сложилось, что женщина и мужчина теряют головные уборы...

...по-разному

Женщине в присутственных местах, в церкви, на улице считалось неприличным появляться без головного убора. Даже в состоянии аффекта, убегая или торопясь, пани, мадам, сеньора или сударыня прежде всего думала о шляпке. Что-что, а шляпку женщина надевала, напяливала, нацепляла неукоснительно и в обязательном порядке!

А если случалось ей прибежать домой простоволосой – пиши пропало! Шел за неё биться муж, да не с кем-то, а с самим царёвым опричником («Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова):

*Вот он слышит, в сенях дверью хлопнули,
Потом слышит шаги торопливые;
Обернулся, глядит – сила крёстная! –
Перед ним стоит молода жена,
Сама бледная, простоволосая,
Косы русые расплетённые
Снегом-инеем пересыпаны;*

*Смотрят очи мутные, как безумные;
Уста шепчут речи непонятные.*

Совсем по-другому обстоят дела у мужчин. Легко можно представить себе какого-нибудь Герасима или Степана из XIX века: *«Он долго стоял, теребя картуз в руках, пока окончательно не забыл о нём как о посторонней, не имеющей к нему ровно никакого отношения вещи; а забыв, просто выпустил его из рук, да и пошёл; и стал как тот самый картуз, упавший в дорожную пыль, одиноким и никому не нужным»*.

Или уловить то же несерьёзное отношение комсомольца к своему головному убору в случайно взятой цитате из несуществующей повести советского периода: «Эх, пропади ты пропадом! Не было мне жизни с тобой, не будет и без тебя! А всё ж не останусь подле тебя мальчишкой на побегушках!» – с этими словами он сорвал свою старенькую кепчонку с головы, бросил её на землю и ушёл, ни разу не оглянувшись».

А вот уже наши дни. Презабавную картину увидели жители одного микрорайона города N, спешащие утром по делам. Примятая трава газона точно обрисовала силуэт «отдыхавшего» здесь, возможно, всю ночь, человека. Венчала нерукотворную композицию военная фуражка, снявшаяся с головы, но не упавшая. Создавалась полная иллюзия того, что на траве, устремив глаза к бездонному небу, лежит человек-невидимка, а из одежды на нём только она – военная фуражка. Проходящие похохатывали и комментировали:

– Здесь был я!

– Ангел улетел, а нимб остался...

– Напрасно старушка ждёт сына домой.

Нет, не дорожит мужчина своей фуражкой, шляпой, кепкой или бейсболкой. Теряет и забывает. Ищет и не находит. И правильно делает! В этом (как и во многом другом)

между мужчинами и женщинами не было равенства. Для женщины, как уже говорилось выше, на людях появиться без головного убора было позором, её тут же причисляли к блудницам, отсюда пошло «опростоволоситься» – попасть в неловкое положение.

Мужчинам же предписывалось, в случае чего, закидывать врагов шапками и при входе в храм головной убор снимать. Кстати, от последнего обычая произошло крылатое выражение «к шапочному разбору»: мужчины при входе в церковь оставляли шапки на лавке, а после службы свои шапки разбирали. Про тех же, кто опаздывал на службу, и говорили: «Явился к шапочному разбору».

Небольшой опрос, проведённый автором статьи, позволил сделать вывод: когда мужчины теряют головные уборы, женщины относятся к этому...

...с юмором

1. Отвечу подробно. Мой муж теряет головные уборы примерно 1 раз в 3 года. Сначала это была кепка, слетевшая с головы во время его падения недалеко от дома. Утром на месте падения мужа кепки (или кепки мужа? – *авт.*) найдено не было. В другой раз на работе была снята на проходной и тут же потеряна практически новая шапка из натурального меха. Недавний случай повторяет первый, только не совсем ясно, где оставил: на работе, в ресторане или в такси (говорит, был только в этих трёх местах, но я подозреваю, что и ещё где-то).

2. В основном в транспорте (метро, поезд, такси и т.д.), а также в кафе, дома у любовницы или тётки. Раз в год или раз в полгода.

3. А ещё зонты, перчатки, наушники от мобилки... Везде и с завидной регулярностью. Начиная с рабочего кабинета, заканчивая курортом, ну все места пребывания «помечены».

4. А зачем вам знать где?.. Коллекцией занимаетесь?.. Шутка! Всё перечисленное не теряю, но разум и дар речи – когда вижу красивую девушку (женщину)!..

Вот тут, в конце статьи, они снова «встретились» – мужчина и женщина, причём

мужчина потерял при этом не шляпу, а голову! А как же иначе? Современная мода демократична – она не предписывает носить шляпы и не запрещает их не носить. И только в блоге какого-нибудь эстета прочтёшь: «Федора – это классическая для джентльмена шляпа с мягкими полями, которые можно носить поднятыми или опущенными.

«Федору» называют еще snap brim («переломленное поле»), потому что заднюю часть поля этой шляпы принято заламывать кверху, а переднюю – опускать на глаза для пущей таинственности. На тулье «федоры» есть три вмятины. Справа, слева, наверху – для трёх пальцев, которыми приподнимают шляпу при виде особо соблазнительной дамы или сдвигают её ещё ниже на глаза, если дама прошла мимо, не удосужившись взглянуть».

Автор - **Марта Матвеева**

[Источник](#)